

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080008377-1

ХАРПОКРАТ С ГОРШКОМ:
ЕГИПЕТСКИЕ ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ
ГРЕКО-РИМСКОГО ВРЕМЕНИ
ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА¹

© 2020

О.А. ВАСИЛЬЕВА^a, С.Е. МАЛЫХ^b^a – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, Россия
vassilievagmii@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5101-458X

^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье публикуются и анализируются семь произведений египетской терракотовой пластики греко-римского времени, изображающих мальчика с шарообразным сосудом (горшком) в руках и представляющих Харпократа – бога-ребенка, греческий вариант Хора-младенца. Его фигурки нередко выполнялись в виде обнаженного младенца с пальцем у рта и с характерным атрибутом – «клоном юности» – сбоку, нередко – в египтизированной короне. Подобные изображения – лишь один из вариантов иконографии Харпократа. В коллекциях музеев мира находится значительное количество терракот в виде Харпократа, не только с горшком, но и с рогом изобилия, и с другими атрибутами, демонстрирующих широкий спектр иконографических черт, присущих изображениям этого божества египетского пантеона греко-римского периода. Все рассматриваемые в статье предметы находятся в запасниках Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина. Шесть предметов происходят из собрания В.С. Голенищева и поступили в музей в 1911 г.; одна статуэтка была приобретена в 1981 г. у коллекционера Н.Г. Тер-Микаэляна. Основная часть предметов вводится в научный оборот впервые. Памятники позволяют обратиться к особенностям иконографии бога-ребенка Харпократа, тематике божеств-детей в Древнем Египте и проблеме «народной» религии во взаимодействии с официальными храмовыми культурами Египта Птолемеевского и Римского периодов.

Ключевые слова: греко-римский Египет, египетские терракоты, Харпократ, древнеегипетская религия, ГМИИ им. А.С. Пушкина

Для цитирования: Васильева О.А., Малых С.Е. Харпократ с горшком: египетские терракотовые статуэтки греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 178–190. DOI: 10.31857/S086919080008377-1

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

¹ Рабочая группа проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

HARPOCRATES WITH A POT:
EGYPTIAN TERRACOTTA FIGURINES
OF GRAECO-ROMAN PERIOD FROM THE COLLECTION
OF THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS

© 2020

Olga A. VASILYEVA ^a, Svetlana E. MALYKH ^b^a – Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5101-458X

vassilievagmii@gmail.com

^b – Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

malyh2002@mail.ru

Abstract: The article publishes and analyzes seven Egyptian Graeco-Roman terracotta figurines depicting a child with a spherical vessel (pot) in his hands and representing Harpocrates – the child-god, the Greek version of the child-Horus. His figurines were made often in the form of a naked baby with a finger at his mouth and with a characteristic attribute – a “lock of youth” – on the side, often in Egyptian crown. Similar images are just one of the options of the iconography of Harpocrates. In the museum collections around the world there are significant number of terracottas depicting Harpocrates, not only with a pot, but also with cornucopia, and other attributes that demonstrate a wide range of iconographic features inherent in the images of the deities of the Egyptian pantheon of the Graeco-Roman Period. All the items mentioned in the article are kept in the storerooms of the Department of Ancient Orient at the Pushkin State Museum of Fine Arts (Moscow). Six objects come from the collection of Vladimir S. Golenishchev and entered the museum in 1911; one figurine was purchased in 1981 from the collector N.G. Ter-Mikaeljan. The majority of the terracotta figurines have not been published earlier. They allow us to address the features of Harpocrates’ iconography as a god-child, the themes of child deities in Ancient Egypt and the problem of coexistence of a popular religion with the official temple cults of Egypt in Ptolemaic and Roman Periods.

Keywords: Graeco-Roman Egypt, Egyptian terracotta figurines, Harpocrates, the ancient Egyptian religion, Pushkin State Museum of Fine Arts

For citation: Vasilyeva O.A., Malykh S.E. Harpocrates with a Pot: Egyptian Terracotta Figurines of Graeco-Roman Period from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 178–190. DOI: 10.31857/S086919080008377-1

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant no.19-18-00369 (“The Classical Orient: culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation.

В коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина находится семь терракотовых статуэток, изображающих ребенка с шарообразным сосудом в руках и представляющих Харпократа – бога-ребенка, греческий вариант Хора-младенца. Его фигурки нередко выполнялись в виде обнаженного младенца с пальцем у рта и с характерным атрибутом – «локоном юности» – сбоку, нередко – в египтизированной короне. Подобные изображения – лишь один из вариантов иконографии Харпократа. В коллекциях музеев мира находится значительное количество терракот в виде Харпократа, не только с горшком, но и с рогом изобилия, и с другими атрибутами, демонстрирующих широкий спектр иконографических черт, присущих изображениям этого божества египетского пантеона греко-римского времени.

КАТАЛОГ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК

1. Статуэтка сидящего Харпократа с горшком в руках (илл. 1).

Инв. № 1,1а 2913 (ИГ 3081). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: утрачены ступни ног; повреждения поверхности, сколы.

Размеры: высота 14,5 см, ширина 11,0 см, толщина 7,3 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона простая, заглажена; на задней стороне технологическое отверстие диаметром 1,6 см, в основании предмета второе технологическое отверстие овальной формы (1,4×1,6 см).

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая плотная светло-коричневая (7.5YR 5/3²), со средним количеством слюды и известняка, небольшим количеством белых частиц (измельченные речные раковины?), незначительной примесью растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (7.5YR 5/3–7.5YR 5/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: горшок окрашен красным пигментом (10R 4/6), вероятно, до обжига; следы желтовато-белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне.

Публикации: нет.

Аналоги: [Dunand 1979, nos. 135–136; Dunand 1990, no. 117; Weber 1914, Taf. 5.60; cf. Tögök 1995, no.72, pl. XLII.73, XLIII].

2. Статуэтка сидящего Харпократа (?) с горшком в руках (илл. 2).

Инв. № 1,1а 6929 (ИГ 3094). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

Происхождение: вероятно, Александрия (по характеру глины).

Сохранность: нижний левый угол утрачен.

Размеры: высота 5,7 см, ширина 3,3 см, толщина 2,0 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества, но голова деформирована (слишком широкая); задняя сторона нерельефная, заглажена, со следами дерматоглифов.

Материал: глина мергельная средне-тонкая плотная розовато-бежевая (7.5YR 8/3), со средним количеством золотистой слюды, небольшим количеством мелких растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: розовато-бежевый (7.5YR 8/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание сзади.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналоги: нет.

3. Статуэтка ползущего Харпократа с горшком в руке (илл. 3).

Инв. № 1,1а 2988 (ИГ 3099). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

² Здесь и далее определение цвета глины и внешней поверхности предмета сделано в соответствии с международными стандартами по: [Munsell Soil-Color Charts, 2012].

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: утрачен фрагмент головного убора; мелкие сколы по поверхности; отверстие на спине; частичное разрушение верхнего слоя.

Размеры: высота 8,6 см, ширина 8,7 см, толщина 3,1 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона простая, заглажена; на задней стороне аккуратное технологическое отверстие диаметром 1,4 см; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная палево-красно-коричневая (5YR 5/4), со средним количеством слюды и белых частиц (измельченные речные раковины?), небольшой примесью растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (5YR 5/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: лицевая сторона статуэтки окрашена красным пигментом (10R 4/6), вероятно, до обжига.

Публикации: нет.

Аналогии: Cf. [Bayer-Niemeier, 1988, Nr. 33, 36, 39; Bailey, 2008, nos. 3053–3054, cf. 3065; Fjeldhagen, 1995, nos. 1–2; Breccia, 1934, pl. XXXIV.161, XXXV.166].

4. Верхняя часть статуэтки Харпократа с горшком в руке (илл. 4).

Инв. № 1,1а 7921 (КП 358055). Из коллекции Н.Г. Тер-Микаэляна (1981).

Датировка: I–III вв. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: утрачена задняя сторона и нижняя часть фигуры (статуэтка обломана ниже груди); трещины, сколы; корона отбита и приклеена.

Размеры: высота 9,1 см, ширина 6,1 см, толщина 0,4–1,2 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; оттиск лицевой стороны среднего качества.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (10R 4/3–10R 4/4), с большим количеством слюды, средним количеством белых частиц (измельченные речные раковины?), небольшой примесью растительных частиц и редкими включениями серого камня.

Цвет внешней поверхности: коричневый (10R 4/2).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: лицевая сторона дополнительно окрашена коричнево-бордовым пигментом (5R 4/2–5R 4/3).

Публикации: [Путь к бессмертию, 2002, с. 193–194, кат. 744].

Аналогии: [Bayer-Niemeier, 1988, Nr. 45; Dunand, 1990, no. 121].

5. Статуэтка сидящего Харпократа с горшком (?) (илл. 5).

Инв. № 1,1а 2905 (ИГ 4339). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: утрачены левая нога и фрагмент правой, сколы на голове и правой руке.

Размеры: высота 7,5 см, ширина 4,9 см, толщина 4,7 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и грубо заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторо-

на простая, подрезана и заглажена; на задней стороне технологическое отверстие диаметром 1,0–1,1 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная светло-красно-коричневая (2.5YR 5/3), с небольшим количеством растительных частиц, редкими включениями слюды и кварцевого песка.

Цвет внешней поверхности: светло-красно-коричневый (2.5YR 5/3), местами бежевый (10YR 7/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне.

Публикации: нет.

Аналоги: нет.

6. Статуэтка стоящего Харпократа с горшком в руках (илл. 6).

Инв. № 1,1a 2904 (ИГ 2980). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: конец I в. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: повреждение поверхности правой руки и носа; утрачены фрагмент головного убора, одежды спереди, нижняя часть фигуры; потертости на лице, особенно на носу.

Размеры: высота 12,6 см, ширина 5,1 см, толщина 4,0 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны низкого качества, со слабой проработкой деталей; задняя сторона простая, заглажена; на задней стороне технологическое отверстие диаметром 1,3 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая среднетонкая бежево-коричневая (7.5YR 6/4), с небольшим количеством слюды и растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (5YR 5/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне.

Публикации: нет.

Аналоги: [Bayer-Niemeier, 1988, Nr. 103; Fjeldhagen, 1995, no. 9; Breccia, 1934, pl. XXIII.97, 100, 103, 105; Weber, 1914, Taf. 10.109–112; Dunand, 1990, nos. 128–129, 131; Bailey, 2008, no. 3052; Fischer, 1994, Taf. 22.258, 63.606; Ewigleben, Grumbkow, 1991, Nr. 6, 12, 13; Attula, 2001, Nr. 34].

7. Статуэтка в виде стоящего мальчика с корзинкой (?) в руке (илл. 7).

Инв. № I, 1a 2912 (ИГ 2982). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Размеры: высота 13,6 см, ширина 5,6 см, толщина 4,4 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны слабый, низкого качества; задняя сторона рельефная, оттиск слабый; на задней стороне технологическое отверстие овальной формы (1,2×1,4 см).

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная светло-коричневая (7.5YR 5/3), со средним количеством белых частиц (измельченные речные раковины?) и растительных частиц, небольшим количеством слюды, редкими включениями кварцевого песка.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (7.5YR 5/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: среднего качества, окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне в верхней части предмета.

Публикации: нет.

Аналоги: нет.

ХАРПОКРАТ С ГОРШКОМ: ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Одни из наиболее частых изображений Харпократы в египетской терракотовой пластике – те, где он держит в руках или под своей рукой сосуд круглой или овальной формы, иногда засовывая в него свою руку [Dunand, 1979, p. 73–74]. Статуэтки сидящего Харпократы с горшком в руках появляются в Египте с середины III в. до н.э. и затем продолжают существовать и в Римский период [Fischer, 1994, S. 79].

Шарообразный сосуд с ободком или без него повторяет форму древнеегипетского горшка-*nw* для возливания воды [Karlony, 1992, Col. 17; Roo, 1986, S. 1187]. Были предложены различные интерпретации сосуда в руках Харпократы³: *ex-voto* отнятия от груди (своего рода бутылочка-заменитель молока), контейнер с нильской водой либо ваза для возлияний, – исходя из традиционной формы округлого горшка, показанного в ходе совершения жертвенных возлияний на древнеегипетских рельефах, начиная со времени Древнего царства (наряду с вазой-*hs* в *rdj.t kbhw*) [Balcz, 1933, S. 207; Junker, 1938, S. 106–107]. Однако, судя по жесту, Харпократ не выливает воду из горшка, а достает из него некую твердую субстанцию; следовательно, это вряд ли мог быть сосуд для возлияний.

Франсуаза Дюнан предположила, что округлый сосуд может обозначать горшочек для приготовления пищи маленьким детям [Dunand, 1979, p. 74]; эту точку зрения развил и доказал на нескольких примерах Мишель Малез. Он приводит текст Епифания, автора IV в. н.э.: в его «Панарии» (Eriphan. Expos. Fid. III.2.11)⁴ упоминается (правда, в несколько сатирическом тоне), что жрецы Харпократы совершали манипуляции с неким котелком, который содержал *athera* – типично египетское блюдо, предназначенное для кормления детей, нечто вроде мучной каши с чечевицей⁵. Судя по всему, аналогичным было и содержимое горшочка Харпократы – некая бобовая или зерновая каша. Именно поэтому Харпократ часто изображается с рукой внутри горшочка – он достает оттуда пищу и лакомится ею, причем держит горшок под наклоном, но так, чтобы ничто не пролилось (т.е. это отнюдь не жест жертвенного возливания). Иногда в руках Харпократы не горшочек, а миска⁶ или огромный котелок, – как утверждают исследователи, очень похожий на тот, что использовали египетские хозяйки для приготовления пищи для своих детей. Таким образом, символика данного образа Харпократы тесно связана с обеспечением питания [Malaise, 1991, p. 231].

³ Обзор различных точек зрения см.: [Dunand, 1979, p. 74 слл].

⁴ См.: [Malaise, 1994, p. 374–376].

⁵ Происхождение этого слова, по мнению М. Малеза, восходит к египетским корням [Malaise, 1991, p. 230–231]. Plut. De Iside, 65, 377B: «...Исида (...) к зимнему солнцевороту ...родила недоношенного и недоразвитого Харпократы. Поэтому ему приносят начатки взошедшей чечевицы...». Plut. De Iside, 67, 378B-C: «...Харпократы следует считать не уродливым богом-ребенком и не каким-нибудь божеством бобов, но защитником и выразителем раннего, несовершенного и несформировавшегося учения о богах. А в месяц Месоре ему приносят бобы и говорят: «Язык – счастье, язык – божество» [Griffiths, 1970; Плутарх, 1996].

⁶ Например, на терракотовой статуэтке I–II вв. н.э., найденной в ходе археологических раскопок в Каранисе (Ком Аушим). Авторы каталога обратили внимание на необычность формы сосуда в руках, отметив, что чаще Харпократ изображался с округлым горшком [Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 141].

Следует отметить, что горшок, не будучи принадлежностью только Харпократа, в целом ряде примеров фигурирует как символ плодородия и изобилия; он встречается у Исиды, Бэса и некоторых других персонажей⁷. Горшок не является «опознавательным» признаком Харпократа, в отличие от характерного жеста – пальца у рта, локона юности или короны; поэтому узнать изображение Харпократа иногда бывает непросто [Dunand, 1979, p. 38–39].

В некоторых текстах греко-римского периода, например в ареталогии Харпократу из Халкиды, в текстах храма Эдфу и Филэ, Харпократ назван владыкой хлеба, снабжающим средствами к существованию, обеспечивающим питание и урожай [Totti, 1985, Nr. 6, 1.6–7; Meeks, 1977, col. 1005; Sandri, 2004, 506 (Anm. 54–55, S. 510)].

Статуэтка из собрания ГМИИ **1,1a 2913** (илл. 1) показывает сидящего Харпократа с горшком в левой руке. Правую руку мальчик засовывает внутрь горшка. Харпократ полностью обнажен, на груди висит небольшой треугольный амулет. Обычно в терракотах с изображением Харпократа встречается так называемый сердечный амулет, то есть подвеска в виде сердца-*уб* [Fischer, 1994, Taf. 59.580]. Изображения этого амулета можно увидеть и на храмовых рельефах в сценах с участием Харпократа, – например, на Филэ [Sandri, 2004, S. 502, Abb. 4]. По мнению исследователей, символика амулета может быть связана с идеей передачи наследства от отца к сыну [Sandri, 2004, S. 504, 509, Nr. 39]. В московской статуэтке форма подвески необычно треугольная, тем не менее можно предположить, что это вариация амулета в виде характерного маленького сосудика-*уб*, «сердечного амулета».

У мальчика бритая голова, украшенная ленточкой с двумя бутонами лотоса и так называемым локоном юности справа. Аналогичная прическа встречается еще в одном памятнике – на светильнике в виде головы Харпократа 1,1a 2860 из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Существует множество статуэток Харпократа с подобной прической, с различными вариациями: с двумя пучками на выбритом лбу в сочетании с локоном юности; с квадратными пучками волос в сочетании с локоном юности и с бутонем⁸.

Харпократ изображается с такой прической не только в терракотовой пластике, но и на некоторых фресках из домов в фаюмском городе Каранисе. Фреска из дома В 50 показывает Исиду, которая держит на коленях Харпократа с двумя пучками волос на лбу и локоном справа на выбритой голове [Rondot, 2013, p. 60, fig. 25]. На фреске в зернохранилище дома С 65 показан сидящий на троне Харпократ с короткой стрижкой и двумя локонами справа; на макушке у него два цветущих бутона лотоса, а в левой руке он держит два длинных стебля цветка с цветущими бутонами; позади его трона показаны букеты таких же цветов [Rondot, 2013, p. 62, fig. 28]. Бутоны лотоса символизируют, очевидно, плодородие – следует обратить внимание на то, что Харпократ был изображен с ними на фреске именно в зернохранилище. В египетской традиции Харпократ был связан также и с богом зерна Непри; существовал специальный тип терракотовых статуэток Харпократа-Непри, в которых бог изображался с колосьями зерна и иногда – с прической в виде двух бутон лотоса [Perdrizet, 1921, pl. XXXIII; Michailidès, 1952, pl. VI].

Изображение Харпократа, держащего в руке длинный стебель с бутонем папируса, представлено на фрагментированной живописной панели из Берлина [Rondot, 2013, p. 139–140 (Berlin 19644)]. Все это говорит о том, что данный атрибут прочно связан с образом Харпократа, хотя и свидетельствует, по-видимому, о синкретизме с богом плодородия и растительности Дионисом [Rondot, 2013, p. 249]. На фаюмском портрете из

⁷ См.: [Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat. 20 (Патэк); cf. Fischer, 1994, Taf. 42.420; Dunand, 1979, no. 23 (Исида); Weber, 1914, Nr. 134 (жрецы)].

⁸ См., например: [Bayer-Niemeier, 1988, kat. 32, 39, 102, 106, 112–113, 115–116, 127, 166, 193, 201. Cf. Breccia, 1934, pl. XXI.86; Dunand, 1990, kat. 255, 261–262, 277, 297–298].

музея Гетти (78.AP.262) изображен мальчик с двумя квадратиками волос на выбритой голове и локоном юности⁹ [Thompson, 1982, p. 40, cat. 5].

Интересно, что в терракотах из собрания Каирского музея, опубликованных в свое время Франсуазой Дюнан, головной убор с бутонами лотоса и налобная ленточка чаще всего встречаются на статуэтках Харпократа с горшком и на терракотах, изображающих служителей Харпократа [Dunand, 1979, p. 52–53, tabl. IV]. Цветочная корона – греческий элемент, часто встречающийся как в греческой, так и в греко-египетской короoplastике¹⁰. Известна живописная панель (Cairo JE 31568) с изображением Харпократа-Диониса в подобном головном уборе [Rondot 2013, p. 84–88; cf. 157–158]. Прическа с бутонами не может быть точно датирована, но вот налобная ленточка, к которой крепятся эти бутоны (1,1a 2913), – это греческий атрибут, и ее можно сопоставить с диадемами эллинистических царей (хотя расположение такой «царской» ленты несколько иное) [Dunand 1990, p. 28]. Следует отметить, что бутоны лотоса на голове были атрибутом не только самого Харпократа, но и его служителей/почитателей, а также гротескных персонажей (в равной степени как и сам горшок не является атрибутом собственно Харпократа¹¹, о чем мы упоминали выше).

В.С. Голенищев в своей карточке на предмет 1,1a 2913 (Инвентарь Голенищева, № 3081) сделал пометку на французском, что похожую статуэтку можно увидеть в Каирском музее (№ 27043), и при этом он ссылается на публикацию Л. Борхардта [Borchardt, 1902]. Однако указанная В.С. Голенищевым аналогия не подходит для данной терракоты, у каирской статуэтки тип сидящего Харпократа с горшком несколько иной.

Статуэтка из собрания ГМИИ 1,1a 6929 (илл. 2) показывает сидящего на корточках обнаженного мальчика; на плечи наброшен плащ. Голова его лысая, нет никакого локона, поэтому отождествление с Харпократом несколько проблематично. В левой руке он держит горшок, до горлышка которого он дотрагивается концом своего длинного фаллоса. Этот необычный для него жест можно сравнить с жестом статуэтки «служителя Харпократа», играющего фаллосом на лире (ГМИИ 1,1a 6498). Таким образом, делается акцент на мужской потенции и символике природного изобилия. По характеру глины, из которой сделана московская статуэтка, можно предположить ее александрийское происхождение.

Точных аналогий к этому типу терракот не найдено. Можно указать на статуэтку из Будапешта [Tóth, 1995, nos. 65–66], где показан сидящий Харпократ в одежде, который то ли достает что-то из горшка, то ли что-то толчет в нем пестиком. Этот жест остается довольно загадочным. Статуэтка из Берлина [Weber, 1914, Taf. 14.145] показывает Харпократа и служителя культа, который вытаскивает веревку (?) или сложенный кусок ткани (?) из стоящего между ног сосуда для воды.

В вышеназванных статуэтках ребенок изображается с увеличенным фаллосом, что совсем не редкость для иконографии Харпократа: подобные статуэтки с длинным, но не эрегированным мужским членом известны в Египте с Позднего периода [Fischer, 1994, S. 80; Bayer-Nimeier, 1988, S. 39; Dunand, 1979, p. 85–86; Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 138]. Фаллический аспект изображений Харпократа – отдельная и обширная тема для исследования.

⁹ Такая прическа считалась приносящей удачу, защищающий от злых чар маленьких египтян. Возможно, это было нечто большее, чем просто прическа, – так фиксировалась приверженность египетским верованиям в некоторых семьях [Augenblicke, 1999, Kat. 168, 170].

¹⁰ Например: [Vaforoulou-Richardson, 1991, no. 41 (Эрот); Myśliwiec, 2014, p. 170, fig. 3c (Паппосилен); Fischer, 1994, Taf. 25.300, 306 (головки детей), 75.702 (Приап), 77.724 (головка мальчика)].

¹¹ Например: [Weber, 1914, Taf. 14.142; Ewigleben, Grumbkow, 1991, no. 30–31; Schürmann, 1989, Taf. 185.1115, 188.1134–1135, 192.1154; Fischer, 1994, Taf. 34.375].

Терракотовая статуэтка из ГМИИ **1,1a 2988** (илл. 3) показывает младенца-Харпократа, ползущего на четвереньках. Он полностью обнажен, на голове короткие курчавые волосы и бутончики лотоса. Харпократ опирается на правую руку, а левой обнимает горшок. Примечательно, что рядом с горшком показаны виноградная гроздь и круглый хлеб со звездчатой розеткой в центре. Подобные «тарелкообразные» хлебцы нередко встречаются в иконографии бога-младенца и карлика Бэса [Fischer, 1994, Taf. 57.573, cf. S. 571, Taf. 61.594; Bailey, 2008, nos. 3053–3054, cf. 3065; Fjeldhagen, 1995, nos. 1–2; Breccia, 1934, pl. XXXIV.161, XXXV.166; Attula, 2001, Nr. 26; Dunand, 1990, nos. 121, 123; Weber, 1914, Taf. 9.98]. Тип обнаженного Харпократа, ползущего на корточках или вставшего на колени, обхватив руками горшок, встречается достаточно редко. В основном Харпократ изображается сидящим на корточках либо вразвалочку, а если стоит на коленях, то в одежде.

От статуэтки **1,1a 7921** (илл. 4) сохранилась только верхняя часть, но, судя по иконографии, это могло быть изображение сидящего Харпократа с горшком в руках. На мальчике длинная туника, оставляющая открытой левое плечо и левую руку. В левой руке Харпократ держит горшок, сохранившийся фрагментарно (видно горлышко). Палец правой руки Харпократ подносит ко рту. Голова Харпократа выбрита, справа у него на голове локон юности. У Харпократа сложный головной убор – поверх пышной цветочной короны надета царская двойная корона, обрамленная двумя бутонками лотоса. Присутствие царской короны на голове Харпократа в терракотовой пластике не редкость (например, на статуэтках из ГМИИ 1,1a 2804, 2823) – этот атрибут был призван подчеркнуть аспект Харпократа как законного царского наследника, который способствует обеспечению космического порядка и в его рамках – плодородию земли и снабжению пищей.

Статуэтка **1,1a 2905** (илл. 5), изображающая сидящего Харпократа с горшком, имеет существенную утрату – в левой части имеется круглый скол. Тем не менее, исходя из композиции и формы скола, можно предположить, что здесь располагался круглый горшок. Сидящий обнаженный мальчик левой рукой опирается на подставку, а правую подносит ко рту. Присутствует и другой атрибут Харпократа – локон юности на голове. По стилю исполнения эта статуэтка сильно эллинизирована, что находит выражение во внешнем виде и лице Харпократа – мягком, женоподобном.

Гораздо чаще во всех коллекциях терракот (но не в московском собрании) встречается тип стоящего Харпократа с горшком в руках; такова статуэтка **1,1a 2904** (илл. 6). Здесь показан уже не грудной младенец, а подросток (как и в предыдущей статуэтке 1,1a 2905). Мальчик стоит в длинной тунике, держа в левой руке за пазухой горшок и засовывая внутрь него правую ладонь. На голове видна традиционная прическа Харпократа – локон юности, а также лента с двумя бутонками лотоса. При этом вся статуэтка сильно потерта, а оттиск в форме не отличается хорошим качеством, так что линии головного убора напоминают нечто похожее на «шапочку» или «капюшон», наброшенный на голову¹².

Статуэтка обнаженного мальчика **1,1a 2912** (илл. 7) отличается грубой техникой и слабой проработкой поверхности. Из-за этой потертости отождествление статуэтки с Харпократом остается под вопросом, хотя на голове у мальчика справа виден локон юности, а шарообразная форма сосуда или корзины в левой руке и положение правой руки, согнутой в локте и касающейся груди (как будто персонаж вынул руку из сосуда / корзины), отсылает нас к изображениям Харпократа с горшком. Также вполне возможно, что эта статуэтка относится к группе так называемых рыболовов или «удильщиков», ко-

¹² Ср. изображения персонажей в шапочках и капюшонах, иногда закутанных в тунику или плащ: [Dunand, 1990, p. 58, nos. 92–94, 101; Breccia, 1934, pl. LXV.337–338; XCVIII.553, 556, LXXXI.424; Petrie, 1905, pl. XLVIII.53–54; Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 137, 139, 141].

торы нередко изображались с корзинками в руках¹³. В инвентарной книге значится: «Хор, обнаженный, с корзинкой на левой руке».

БОЖЕСТВА-ДЕТИ В ГРЕКО-РИМСКОМ ЕГИПТЕ

Традиция почитания божеств-детей в Египте берет свое начало в глубокой древности: о младенце Хоре упоминается еще в «Текстах пирамид» [*Ägypten, Griechenland, Rom*, 2005, S. 342]. Первая мифологическая тема, в которой бог-ребенок играл важную роль, – это рождение маленького Хора, сына Исиды. В Поздний период известно огромное количество фаянсовых амулетов с изображением обнаженного мальчика, стоящего между Исидой и Нефтидой [Arslan 1997, p. 61, cat. II.28]. Вторая тема в мифологии, где бог-ребенок играет важную роль – это представление о том, что солнце на рассвете принимает облик новорожденного младенца. С эпохи XVIII династии развивается космогонический миф о рождении солнечного бога в виде ребенка из цветка лотоса, выросшего из воды [Morenz, Shubert, 1954].

«Харпократ» – грецизированная форма древнеегипетского «Хор-па-херед» (*Hr-p3-hrd*: «Хор-ребенок»). Божество с таким именем впервые появляется в Третьем Переходном периоде [Sandri, 2004, S. 499, 509, Anm. 16]; культ его набирает популярность с конца Позднего периода и достигает своего пика в греко-римское время [Meeks, 1977, col. 1003; Sandri, 2004, S. 500].

Харпократ был не единственным почитаемым в Египте богом-ребенком, среди таких известны Харсомтус, Ихти, Хонсу, Нефертум¹⁴. Во многих культовых центрах почитались локальные триады богов (Отец, Мать и их Сын), в их честь строились многочисленные храмы [*Ägypten, Griechenland, Rom*, 2005, S. 335; Sandri, 2004, S. 500]. У каждого из этих божественных детей (*p3-hrd*) иконографические признаки были примерно одинаковы: указательный палец, поднесенный ко рту, локон юности, нагота и детская припухлость тела, различные короны на голове, а в греко-римское время – наброшенный на плечи плащ из перьев [Budde, 2010]. Понятно, что порой бывает непросто отличить изображения Харпократа от других детей-богов. В храмовом культе Харпократ сохраняет свое место при богине Исиде, его роль – всегда второстепенная. Наибольшее количество египетских текстов греко-римского периода, посвященных Харпократу, происходит из святилища Исиды в храме на острове Филэ, где бог предстает как легитимный наследник Исиды и Осириса. Образ Харпократа имеет переходный характер: младенец, сын Исиды (*Харсиесе*), вырастая, превращается в Хора, мстителя за своего отца (*Харендомес*), который сражается с Сетом и занимает престол Осириса¹⁵. Кроме Филэ, Харпократ почитался в Коптосе и Атрибисе, а также в Александрии, где Птолемей IV построил ему небольшое святилище внутри храма Сараписа [Sandri, 2004, S. 504].

В терракотовой пластике образ Харпократа занимает центральное и самостоятельное место, в отличие от официального храмового культа [Dunand, 1979, p. 135]. Фигурки Харпократа – самые распространенные среди мелкой терракотовой и бронзовой пластики, что говорит об особой популярности этого божества в римском Египте [Dunand, 1990, p. 29]. Другим столь же популярным божеством из числа «малых богов» был бородатый карлик Бэс, что подтверждают находки в домах греко-римских городов Фаюмского оазиса [Abdelwahed, 2016, p. 51–52; Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 142]. Мы уже отмечали,

¹³ Эрот-рыболов (мотив корзинки): [Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat. 77].

¹⁴ См., например, изображение семи божественных детей на рельефе в маммиси в Арманте: [Sandri, 2004, S. 500–504].

¹⁵ О стадиях взросления Харпократа на примере ритуальных сцен из храма на острове Филэ см.: [Sandri, 2004, S. 504–505, Abb. 4–6; Forgeau, 2002, p. 16–18].

что, как правило, Харпократ изображался в виде обнаженного младенца с пальцем у рта и «локоном юности» сбоку, нередко – в короне. Однако в греко-египетских терракотах у Харпократа появляется еще несколько атрибутов, не свойственных ему изначально – круглый горшок и рог изобилия.

Значение и функции божеств-детей и среди них Харпократа были разнообразны. Главная – это обеспечение циклического возрождения жизни, непрерывности царской власти (наследник престола как гарантия устойчивости порядка «Маат»), а также – обеспечение плодородия и пищевых ресурсов. Божества-дети обеспечивали также защиту от всяких болезней и других опасностей; они покровительствовали благополучным родам и здоровью младенца.

Терракоты в виде Харпократа могли помещаться на домашние алтари, а изображения божества в виде миниатюрных амулетов носили на шее. Все эти предметы должны были приносить удачу и благополучие в дом, а также обеспечивать рождение здорового потомства [Török, 1995, p. 62–63].

Среди аграрного населения Египта того времени ценились божества, гарантирующие плодородие полей и фертильность женщин, охраняющие жизнь и здоровье детей [Dunand, 1979, p. 116–118]. Действительно, бога-ребенка Харпократа можно считать покровителем маленьких мальчиков и детей в целом [Dunand, 1979, p. 42; Fischer, 1994, S. 85]. Детская смертность была традиционно высокой в Египте, и потому с незапамятных времен существовала особая магия для защиты детей [Lange, 2013, p. 67]. Отсюда большая вариативность позы и возраста Харпократа в терракотовой пластике: он показан обнаженным либо в одежде, то в виде младенца-ползунка, то в виде подростка; при этом, как правило, присутствует главный атрибут Харпократа и маркер детства – палец у рта. Наиболее распространенная прическа – бритая голова и локон юности справа; иногда показываются короткие волосы.

Две главные темы египетских терракот – детство и материнство и связанные с ними понятия плодородия и плодovitости [Dunand, 1979, p. 105]. Отсюда различная символика форм и цвета: увеличенный фаллос, бутоны лотоса, цветы, зерновые колосья, использование зеленого пигмента.

Распространенность терракот, изображающих бога-ребенка Харпократа с горшком, свидетельствует о популярности его культа в египетских народных верованиях греко-римского периода; соответственно, они количественно преобладают во всех коллекциях мира. Московское собрание здесь не исключение: из всей совокупности изображений Харпократа треть относится к анализируемому типу, и как показывает анализ, демонстрирует значительную вариативность иконографии этого божества даже в рамках одной группы терракот, объединенных общим сюжетом, стилистикой и датировкой I–III вв. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Плутарх. Исиды и Осирис. Пер. Н.Н. Трухиной. Киев: «Уцимм-пресс», 1996 [Plutarch. *Isis and Osiris*. Transl. N.N. Trukhina. Kiev: “Uzimm-press”, 1996 (in Russian)].

Путь к бессмертию. Памятники древнеегипетского искусства в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. Каталог выставки. М.: Восточная литература, 2002 [The Path to Immortality. *The Monuments of Ancient Egyptian Art in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Catalogue of the Exhibition.* Moscow: Vostochnaia literatura, 2002 (in Russian)].

Abdelwahed Y.E.H. *Houses in Graeco-Roman Egypt. Arenas for Ritual Activity.* Oxford: Archaeopress, 2016.

Ägypten, Griechenland, Rom. Abwehr und Berührung: Städelsches Kunstinstitut und Städtische Galerie, 26. November 2005–26. Frankfurt am Main: Das Städel, Städelsches Kunstinstitut und Städtische Galerie, 2005.

Arslan B. (ed.). *Iside. Il mito, il mistero, la magia.* Milano: Electa, 1997.

- Attula R. *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Bestandskatalog der figürlichen Terrakotten*. Rostock: Universität Rostock, 2001.
- Augenblicke. *Mumienporträts und ägyptische Grabkunst aus römischer Zeit*. Hrsgs. K. Parlasca und H. Seemann. Frankfurt: Kunsthalle Schirn, 1999.
- Bailey D. *Catalogue of the Terracottas in the British Museum. Vol. IV. Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London: British Museum Press, 2008.
- Balcz H. Die Gefäßdarstellungen des Alten Reiches. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. IV.2. 1933. S. 207–227.
- Bayer-Niemeier E. *Griechisch-römische Terrakotten. Liebighaus – Museum Alte Plastik. Bildwerke der Sammlung Kaufmann I*. Frankfurt: Verl. Gutenberg, 1988.
- Borchardt L. Miscellen. Harpokrates mit dem Topf. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. XL. 1902. S. 98.
- Breccia E. *Terrecotte figurate greche e greco-egizie del museo di Alessandria. (Monuments de l'Égypte gréco-romaine, II.2)*. Bergamo: Officine dell'Istituto italiano d'arti grafiche, 1934.
- Budde D. Child Deities. *UCLA Encyclopedia of Egyptology*. Eds.: J. Dieleman, W. Wendrich. Los Angeles: University of California, 2010. Pp. 1–4.
- Dunand Fr. *La religion populaire en Égypte Romaine. Les terres cuites isiaques du Musée du Caire*. Leiden: Brill, 1979.
- Dunand Fr. *Catalogue des terres cuites gréco-romaines d'Égypte*. Paris: Réunion des musées nationaux, 1990.
- Ewigleben C., Grumbkow J. von. *Götter, Gräber und Grottesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten*. Hamburg: Museum für Kunst und Gewerbe, 1991.
- Fischer J. *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber. Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen*. Tübingen: E. Wasmuth, 1994.
- Fjeldhagen M. *Catalogue Graeco-Roman Terracottas from Egypt*. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen: Ny Carlsberg Glyptotek, 1995.
- Forgeau A. Horus enfant, quell nom, quell champ d'action? *Bulletin de la Société française d'égyptologie*. 153, 2002. Pp. 6–23.
- Gallazzi C., Hadji-Minaglou G.: *Trésors inattendus. 30 ans de fouilles et de coopération à Tebtynis (Fayoum) Le Caire, Musée égyptien 4 février – 4 avril 2019*. Le Caire: IFAO, 2019.
- Griffiths J.Gw. *Plutarch's De Iside et Osiride*. Ed. with Engl. transl. and comm. Cardiff: University of Wales, 1970.
- Junker H. *Giza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien, Leipzig: Holder-Pichler-Tempsky, 1938.
- Kaplony P. Wasser. *Lexikon der Ägyptologie*. Hrsg.: W. Helck, E. Otto. Bd. VII. Wiesbaden: Harrassowitz, 1992. Cols. 16–44.
- Lange E. Vom Wunderkind zum Kinderpardiess. Griesbach J. (Hrsg.). *GRYPTISCH. Griechisch-Ägyptisch. Tonfiguren vom Nil*. Würzburg: Museum der Universität Würzburg, 2013. S. 65–71.
- Malaise M. Harpocrate au pot. Verhoeven U., Graefe E. (Hrsg.). *Religion und Philosophie im Alten Ägypten. Festgabe für Philippe Derchain zu seinem 65. Geburtstag am 24. Juli 1991 (OLA 39)*. Leuven: Peeters, 1991. Pp. 219–232.
- Malaise M. Questions d'iconographie harpocratique soulevées par des terres cuites d'Égypte gréco-romaine. Berger C., Clerc G., Grimal N. (eds.). *Hommages à Jean Leclant. Vol. 3. Études isiaques*. Le Caire: IFAO, 1994. Pp. 373–383.
- Meeks D. Harpokrates. *Lexikon der Ägyptologie*. Hrsg.: W. Helck, E. Otto. Bd. II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1977. Cols. 1003–1011.
- Michailidès G. Considérations sur la religion égyptienne en marge d'une collection inédite. *Bulletin de l'Institut d'Égypte*. 32. 1952. Pp. 143–202.
- Morenz S., Shubert J. *Der Gott auf der Blume. Eine ägyptische Kosmogonie und ihre weltweite Bildwirkung*. Ascona, Schweiz: Artibus Asiae, 1954.
- Munsell *Soil-Color Charts*. 2009 Edition. Grand Rapids, 2012.
- Myśliwiec K. Quelques aspects du syncrétisme dans l'oeuvre des artisans de l'Athribis ptolémaïque. Tallet G., Zivie-Coche Ch. (eds.). *Le myrthe et la rose. Mélanges offerts à Françoise Dunand par ses élèves, collègues et amis*. T. 1. Montpellier: Université Paul Valéry (Montpellier III), 2014.

- Perdrizet P. *Les terres quites grecques d'Égypte de la collection Fouquet*. Nancy, Paris: Berger-Levrault, 1921.
- Petrie W.M.F. *Roman Ehnasya (Heracleopolis Magna) 1904*. London: Egypt Exploration Fund, 1905.
- Poo M.-Ch. Weinopfer. *Lexikon der Ägyptologie*. Hrsg.: W. Helck, E. Otto. Bd. VI. Wiesbaden, 1986. Cols. 1186–1190.
- Rondot V. *Les derniers visages des dieux d'Égypte. Iconographies, panthéons et cultes dans le Fayoum hellénisé des IIe-IIIe siècles de notre ère*. Paris: Sorbonne Université Presses, 2013.
- Sandri S. Harpokrates und Co. Zur Identifikation Gräko-Ägyptischer Kindgott-Terrakotten. Bol P., Kaminski G., Maderna C. (Hrsg.). *Fremdheit-Eigenheit. Ägypten, Griechenland und Rom. Austausch und Verständnis*. (Stadel Jahrbuch. Neue Folge. Bd. 19). München: Stadel Museum, 2004.
- Schürmann W. *Katalog der antiken Terrakotten im Badischen Landesmuseum Karlsruhe*. Göteborg: P. Åstrom, 1989.
- Thompson D. *Mummy Portraits at the J. Paul Getty Museum*. Los Angeles, Malibu: J. Paul Getty Museum, 1982.
- Török L. *Hellenistic and Roman Terracottas in Egypt*. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 1995.
- Totti M. *Ausgewählte Texte der Isis- und Sarapis-Religion*. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms, 1985.
- Vafopoulou-Richardson C. E. *Ancient Greek Terracottas. Ashmolean Museum*. Oxford: Ashmolean Museum, 1991.
- Weber W. *Die ägyptisch-griechischen Terrakotten*. (Königliche Museen zu Berlin. Mitteilungen aus der ägyptischen Sammlung, II). Berlin: K. Curtius, 1914.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВАСИЛЬЕВА Ольга Александровна – кандидат исторических наук, зав. отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва.

Olga A. VASILYEVA, PhD (History), Head of Department of the Ancient Orient of the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow.

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow.